

УДК 81:1

Отражение современных гендерных репрезентаций в семиотическом ландшафте Москвы

Купцова Галина Ивановна

Аспирант,
Институт иностранных языков,
Московский городской педагогический университет,
105064, Российская Федерация, Москва, переулок Малый Казенный, 5-б;
e-mail: succub25@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются гендерные особенности фрагмента лингвистического ландшафта – текстов, нанесенных на упаковку детских товаров. Исследование лингвистического ландшафта города позволяет описать скоротечные изменения в языке, происходящие благодаря глобализации и смене технологий. Одним из способов описания реальности является изучение концепции повседневности, которая может быть реализована в методе описания городского языкового ландшафта. Особенностью ЛЛ сектора детской игрушки является не только многообразный контакт языков, но и дифференциация по гендерному признаку. Игрушка является одним из первых предметов, которыми учится оперировать ребенок с момента рождения. Игрушки в современном обществе отличаются большим тематическим разнообразием, наблюдается разделение по гендерному признаку. Дихотомия «женское/мужское» пронизывает всю современную культуру и сознание индивидов, вмещая накопленный опыт существующей цивилизации. Существуют определенные представления о роли мужчины и женщины в обществе, формируемые с самого детства. Анализ исследуемого материала выявил различия в оформлении товаров для девочек и для мальчиков. Помимо традиционного представления о роли мальчиков и девочек в обществе выявлены новые тенденции в формировании модели детства.

Для цитирования в научных исследованиях

Купцова Г.И. Отражение современных гендерных репрезентаций в семиотическом ландшафте Москвы // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 6А. С. 156-164.

Ключевые слова

Глобализация, повседневность, лингвистический ландшафт, гендер, гендерные стереотипы.

Введение

Рубеж XX-XXI вв. характеризуется целым рядом социальных изменений, вызванных глобализацией. Одна из характерных черт сегодняшнего состояния языка и общества – высочайшая скорость изменений, вызванная глобализацией и сменой технологий. Скорость языковых и социальных изменений часто не позволяет изучить их при помощи традиционных моделей (противопоставления языка и речи, уровневого представления языковой системы и др., восходящих к идеям Ф. де Соссюра) [Blommaert, 2010]. Одно из методологических оснований нового описания – концепция повседневности. Повседневность представляет «реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного жизненного мира» [Бергер, Лукман, 1995, 138]. В наиболее ярком виде концепция повседневности реализуется, на наш взгляд, в методе описания городского языкового пейзажа, получившем английское название *Linguistic landscape* [Backhaus, 2007] – лингвистический ландшафт. *Лингвистический ландшафт (ЛЛ)* – один из способов описания повседневного существования языка, состоящий в исследовании письменных знаков в пространстве городской среды [Backhaus, 2007]. Изучение ЛЛ позволяет выявить закономерности / модели, представляющие различные способы, которыми люди, группы ассоциации, институты и государственные учреждения соревнуются в игре символов внутри сложной реальности [Ben-Rafael et al, 2006, 27].

Различие игрушек по гендерному признаку

Особенностью ЛЛ сектора детской игрушки является не только многообразный контакт языков, но и дифференциация по гендерному признаку. Игрушка является одним из первых предметов, которыми учится оперировать ребенок с момента рождения. Благодаря игрушке развивается не только моторика ребенка, но и его умение познавать мир, поэтому игрушка обладает определенным воздействием на мышление ребенка. Кроме того, в более поздний период, благодаря манипуляциям с игрушками, ребенок учится моделировать свое поведение в обществе.

Игрушки в современном обществе отличаются большим разнообразием, однако в большинстве магазинов или торговых центрах и супермаркетах, имеющих детские отделы, наблюдается разделение по гендерному признаку. Дихотомия «женское/мужское» пронизывает всю современную культуру и сознание индивидов, вмещая накопленный опыт существующей цивилизации. Другими словами, «классификация мира по признаку женское/мужское и половой символизм культуры отражают и поддерживают существующую гендерную иерархию общества в широком смысле слова».

Современная наука трактует гендер, как социально идеологический конструкт, в котором аккумулированы представления о том, что значит быть мужчиной и женщиной в данном обществе. Конструирование гендера в XXI веке характеризуется двумя особенностями:

- Тенденция к устранению гендерных различий.
- Усиление гендерной дифференциации и асимметричности.

Формируется новая многомерная модель человека. Биологический пол перестает быть определяющим фактором конструирования гендера человека [Кирилина, 2015]. Действительно, «разделение социального мира на мужчин и женщин укоренено настолько глубоко, что с момента рождения, когда пол ребенка распознан, родители, врачи и все окружающие

новорожденного «создают гендер» – начиная с имени, которое дают младенцу» [Паланчук, 2008]. Л.Н. Маслова отмечает, что в понятие *гендера* входят также статус и роль, а иногда даже и возраст [Маслова, 2007].

Языковое конструирование гендера обуславливается теми языковыми структурами, которые характерны для «мужественной» и «женственной» речи. Это может выражаться, например, в обильном наличии эмоционально-маркированной лексики, что традиционно приписывают «женственной» речи. Традиционность тоже является важной составляющей гендерной самоидентификации, поскольку является отражением культурных и социальных норм, закрепленных в данном обществе, которые в самом общем виде можно охарактеризовать, как *гендерные стереотипы*. Под ними понимаются сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины [Гриценко, 2005].

Изменения в гендерном конструкте затрагивают не только понятия «мужчина» и «женщина», но и «ребенок». Говоря о детской игрушке, стоит отметить, что гендерная дифференциация начинается с разделения игрушек уже в самом магазине. Существуют «отделы для мальчиков» и «отделы для девочек», согласно общепринятым стереотипам игрушки. Существуют также отделы, не разделенные по гендерному признаку, сюда можно отнести отдел с мягкими игрушками. Упаковки игрушек для мальчиков и девочек также отличаются цветовым оформлением: для девочек чаще всего это розовато-лиловые тона, а для мальчиков цветовая гамма упаковки является более красочной, где присутствуют такие цвета как черный, белый, серый, желтый, красный, зеленый. Упаковка оформлена более строго, часто без витиеватого шрифта. Названия в большинстве выполнены крупным шрифтом. Тематически игрушки также отличаются друг от друга (табл. 1).

Таблица 1 – Тематические игрушки

Игрушки для мальчиков	Игрушки для девочек
1. Конструкторы	1. Куклы
2. Транспорт	2. Украшения и средства для ухода
3. Роботы	3. Бытовая техника
4. Оружие	4. Предметы интерьера

Такое распределение отвечает стереотипным представлениям о занятиях мужчин и женщин. Мужчины традиционно заняты конструированием новых предметов или оружием, поскольку мальчик уже с раннего возраста должен уметь постоять не только за себя, но за свою семью. Игрушки для девочек поддерживают две стереотипные тенденции: хозяйка в доме и сексуальный объект.

Анализ гендерных особенностей детской игрушки

В настоящее время, благодаря влиянию СМИ и либерализации морали в современном обществе, наблюдаются следующие отчетливые тенденции в развитии детства это танатизация, сексуализация, меркантилизация, вестернизация, демонизация сознания ребенка [Абраменкова, 2002].

В.В. Абраменкова отмечает, что в настоящее время все игрушки можно поделить на две категории: игрушки и анти-игрушки. Правильная игрушка формирует нравственно-культурные ценности, в то время как анти-игрушки выстраивает искаженное, неправильное восприятие

мира ребенком. Вот некоторые признаки анти-игрушки [Абраменкова, 2002, 15]:

- 1) Чрезмерная детализированность, которая приводит к отсутствию развития воображения.
- 2) Немыслимость, гротескность, которая ведет к потере ребенком реальности.
- 3) Механизированность игрушки, которая ведет к программированию поведения и управлению действиями ребенка.
- 4) Монстроподобность игрушки, воспевание образа смерти, демонизация сознания, приводящая к ряду психических заболеваний и расстройств в поведении.
- 5) Однотипность, штампованность игрушки.

Навязывание образа происходит путем создания продукта, направленного на массовую аудиторию, например мультфильма, к которому впоследствии появляются дополнительные товары: одежда, школьные принадлежности с изображением героев, и в том числе игрушки (Рис.1).

Рисунок 1 - Игрушка «Озорная Pinkie Pie»

Игрушка «Озорная Pinkie Pie» олицетворяет одну из героинь популярного в настоящее время мультфильма для детей «Friendship is magic», который рассказывает о приключениях шести подруг-пони в волшебном королевстве Эквестрия. Помимо обращения к традиционным ценностям: дружба, помощь в трудных ситуациях, взаимовыручка, в мультфильме также присутствуют ярко выраженная гендерная специфика. В сериале второстепенные персонажи и героини в основном женского пола, которые помимо традиционного интереса к моде, внешнему виду и т.д. занимаются спасением мира и проявляют черты характера, типично приписываемые мужчинам.

Вестернизация сознания происходит из-за обилия иностранных игрушек на рынке. По мнению, В.В. Абраменковой, современные игрушки часто слишком детализованы, что в сочетании с массовой пропагандой сексуальности СМИ приводит к преждевременному интересу ребенка к интимной сфере (рис.2)

Рисунок 2 – Кукла «Bratzillaz»

Один из таких примеров серия кукол «Bratzillaz». Как видно на рисунке у куклы неестественно большие глаза и губы, ярко выраженная тонкая талия, а также броский макияж, на котором делается акцент в названии «Witchy Makeover».

Акцент также делается на обилие «женского» розового цвета. Помимо визуальных маркеров, наблюдаются также и вербальные маркеры, направленные на подчеркивание сексуальности через навязывание, того, что модно для современной девочки. Часто употребляемые слова «мода», «стиль», «дизайн» служит эталоном того, что правильно (рис.3).

Рисунок 3 – Набор одежды

Разнообразные игрушки-монстры также отрицательно влияют на восприятие мира ребенком, приводя к различным духовным и душевным заболеваниям. Происходит танатизация игрушки, она становится инструментом восхваления предметов, традиционно относящихся к табуированной тематике смерти. Помимо этого, увеличивается вероятность появления у ребенка невротических расстройств, появляются суицидальные наклонности [Абраменкова, 2002].

Кукла Draculaura из серии Monster High является одним из примеров танатизации кукольного образа: у нее ярко выраженные вампирские клыки, темный «готический» макияж, черная одежда. Помимо представленной куклы, есть куклы, посвященные другим монстрам, как Мумия, Медуза Горгона, Франкенштейн и другие.

Рисунок 4 Куклы монстры

Таким образом, сексуальность с одной стороны и агрессивность с другой формирует образ потребительницы с раннего возраста [Кирилина, 2015].

Помимо изменения гендерных представлений о том, какой должна быть современная девочка, предпринимаются попытки сохранения стереотипного представления о женщине как о жене и матери. Так среди игрушек для девочек часто встречаются куклы-груднички, предметы интерьера и кухонные принадлежности (рис. 6).

Рисунок 6 – Кукла-грудничек

Игрушки для мальчиков имеют более разнообразную цветовую палитру. Однако чаще всего эти цвета выдержаны в сине-бело-черной гамме. Стоит также отметить тенденцию к проявлению агрессивности, которая имплицитно выражается через надпись. Если в игрушках для девочек агрессивность является дополнением к сексуальности и создается противопоставление «приторной» гламурной девочке в виде агрессивной женщины-вамп, то в игрушках для мальчиков агрессивность является синонимом мужественности и силы. На картинке изображена машина марки Dodge, сама игрушка и основная надпись выполнены в черно-белой гамме. Агрессивность проявляется через надпись *fast* – *быстрый* и *furious* – *яростный* (рис.7).

Рисунок 7 - Машина марки Dodge

Игрушки для мальчиков более практичны и соответствуют стереотипному представлению о том, что мужчина в первую очередь творец, добытчик и защитник. В отличие от игрушек для девочек только среди игрушек для мальчиков встречаются игрушки, в названии которых подчеркиваются профессии:

Грузовичок CAT, применяемый в реальности для использования в различных видах работ дополняется образом мальчишке в каске строителя (рис.8).

Рисунок 8 - Грузовичок CAT

Заключение

Названные факты позволяют отметить факт развития гендерной модели в сфере детства в нескольких направлениях [Кирилина, 2015].

Отмечается сексуализация образа девочки в современном обществе. При этом с уже привычным гламурным и мягким образом выстраивается противоположный образ агрессивной и сексуальной женщины-вамп.

Тенденция сохранения стереотипных образов мальчиков и девочек в современном обществе через сохранение образа мальчика как творца, защитника и добытчика, и сохранение образа девочки как будущей жены и матери.

Сохранение традиционалистских моделей, по мнению А.В. Кирилиной, происходит за счет борьбы взглядов между глобалистами и традиционалистами. Причем как те, так и другие взгляды насаждаются без учета общественных мнений и ожиданий, нередко вызывая протестные настроения [Кирилина, 2015]. Таким образом, возникает необходимость в дальнейшем научном осмыслении проблемы.

Библиография

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства в контексте развития отношений ребенка в мире // Вопросы психологии. 2002. №1. С. 3-16.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995. 323 с.
3. Гриценко Е.С. Язык. Гендер. Дискурс. Н. Новгород, 2005. 267 с.
4. Кирилина А.В. Семиотические особенности гендерных репрезентаций в постсоветской России // *New Approaches to Gender and Queer Research in Slavonic Studies*. 2015. № 59. С. 33.
5. Маслова Л.Н. Выражение согласия/несогласия в устной научной коммуникации (гендерный аспект): дис. канд. филол. наук. М., 2007. 191 с.
6. Паланчук Н.В. Гендерная концептосфера в дискурсе драматургов-елизаветинцев: дис. канд. филол. наук. М., 2008. 181 с.
7. Словарь гендерных терминов. 2002. С. 23.
8. Backhaus P. Linguistic Landscape. A comparative Study of Urban Multilingualism in Tokio // *Multilingual Matters* (136). NY– Ontario – Clevelon, 2007. 158 p.
9. Blommaert J.A. *The Sociolinguistics of Globalization*. Cambridge University Press, 2010. 230 p.
10. Ben-Rafael E. et al. Linguistic Landscape as symbolic construction of the public space: the case of Israel // *International Journal of Multilingualism*. 2006. №3 (1). P. 7-30.

Reflection of modern gender representations in the semiotic landscape of Moscow

Galina I. Kuptsova

Postgraduate,
Institute of Foreign Languages,
Moscow City Pedagogical University,
105064, 5-b, Malyy Kazenny lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: succub25@mail.ru

Abstract

The article discusses the gender characteristics of a fragment of the linguistic landscape – the texts printed on the packaging of children's products. The study of the linguistic landscape of the

city allows us to describe the transient changes in language that occur due to globalization and changing technologies. One of the ways to describe reality is to study the concept of everyday life, which can be implemented in the method of describing the urban language landscape. A feature of the LL sector of children's toys is not only the diverse contact of languages, but also differentiation by gender. A toy is one of the first things that a child learns to operate from the moment of birth. Toys in modern society are distinguished by a large thematic diversity, there is also a division by gender. The “female / male” dichotomy infuses the entire modern culture and consciousness of individuals, accommodating the accumulated experience of the existing civilization. There are certain ideas about the role of men and women in society, formed since childhood. Analysis of the studied material revealed differences in the design of products for girls and for boys. In addition to the traditional understanding of the role of boys and girls in society, new trends in the formation of a childhood model have been revealed.

For citation

Kuptsova G.I. (2018) Otrazhenie sovremennykh gendernykh reprezentatsii v semioticheskom landshafte Moskvy [Reflection of modern gender representations in the semiotic landscape of Moscow]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (6A), pp. 156-164.

Keywords

Globalization, everyday life, linguistic landscape, gender, gender stereotypes.

References

1. Abramenkova V.V. (2002) Sotsial'naya psikhologiya detstva v kontekste razvitiya otnoshenii rebenka v mire [Social psychology of childhood in the context of the development of the relationship of the child in the world]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1, pp. 3-16.
2. Backhaus P. (2007) Linguistic Landscape. A comparative Study of Urban Multilingualism in Tokio. In: *Multilingual Matters* (136). NY– Ontario – Clevelon.
3. Ben-Rafael E. et al. (2006) Linguistic Landscape as symbolic construction of the public space: the case of Israel. *International Journal of Multilingualism*, 3 (1), pp. 7-30.
4. Berger P., Lukman T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti* [Social construction of reality]. Moscow.
5. Blommaert J.A. (2010) *The Sociolinguistics of Globalization*. Cambridge University Press.
6. Gritsenko E.S. (2005) *Yazyk. Gender. Diskurs* [Language. Gender. Discourse]. N. Novgorod.
7. Kirilina A.V. (2015) Semioticheskie osobennosti gendernykh reprezentatsii v postsovetskoi Rossii [Semiotic features of gender representations in post-Soviet Russia]. *New Approaches to Gender and Queer Research in Slavonic Studies*, 59, p. 33.
8. Maslova L.N. (2007) *Vyrazheniye soglasiya/nesoglasiya v ustnoi nauchnoi kommunikatsii (gendernyi aspekt)*. *Doct. Dis.* [Expression of consent/disagreement in oral scientific communication (gender aspect). *Doct. Dis.*]. Moscow.
9. Palanchuk N.V. (2008) *Gendernaya kontseptosfera v diskurse dramaturgov-elizavetintsev*. *Doct. Dis.* [Gender conceptual sphere in the discourse of Elizabethan playwrights]. Moscow.
10. (2002) *Slovar' gendernykh terminov* [Dictionary of gender terms].